

ФРЕДЕРИК ДАРД, САН-АНТОНИО И ДРУГИЕ Александр Клемент

« Фамилии, Вы знаете... Все псевдонимы ». Е. Аjar, *Pseudo*, p. 75

Искать доказательства употребления псевдонимов Фредериком Дард, тех, которые признаны семьей, и не только, установили, некоторые интересные факты. Вначале для литературного детектива, как Тьерри Казон, который занимается этим уже долгие годы, может казаться, что его увлекает это, и даже ,можно думать, что это нездоровое любопытство. Соответствием того является, что Тьерри Казон¹ общался с теми, кто знал о Ф. Дард очень много, и показало, что исследование не оставляет безразличным ни кого, кто работает над этим, и спровоцировало больше чем раздражение, страх. Но это первое предположение можно сделать очень легко по той причине, чтобы, если обнаруживают псевдоним Фредерика Дард, это чаще всего по недосмотру, и те кто любили этого автора, тогда бы пытались понять естественно о том, что он произвел к тому же. Второе предположение проблемы : почему Ф. Дард использовал псевдонимы , которые он признал в конечном счете и другие о которых, ни его семья, ни другие люди по необходимости, не хотели признавать? Уже, непрерывное употребление признанных псевдонимов ставит вопрос перед нами от автора, но что говорить об употреблении скрытых псевдонимов? Он предполагает, что Ф.Дард построил также свою жизнь как роман. И впрочем содержание большинства, своих произведений, совпадает с реальными действиями происходящими в своей собственной жизни : в 1967 он публикуется у издательства «Плон»(*Plon*) «Эта смерть немного» (*C'est mourir un peu*), который сообщает более или менее прямым образом о своем опыте самоубийства, в 1968 он издаёт «Сан Педро или в другом месте...» (*San Pedro ou ailleurs...*), который схож с его собственными трудностями в браке ,и встречей с той, кто станет его женой после его развода, Франсуаза. Эти сравнения следуют и далее, как первое издание этой последней книги сопровождающееся, на лицевой стороне книги, фотографии Фредерика Дарда, курящего свою трубку, выпуская дым, и продвигающегося перед своим тестем, который является его издателем.

И в 1984, он публикует свои работы под именем Сан-Антонио , «Надо убить маленьких мальчиков которые хранят руки на бедрах» (*Faut-il tuer les petits garçons qui gardent les mains sur les hanches ?*). В этом последнем труде он даёт понять всему литературному миру, что впредь все труды которые будут публиковаться , будут подписаны Сан-Антонио и никогда больше Фредерик Дард, как если бы он прощался со своей прошлой жизнью, и что он освобождался от всех своих предшествующих жизней. Заметим впрочем, что в 1984, когда он сообщает, что он публикуется только под именем Сан-

---

¹ Тьерри Казон публикует интересные и захватывающие бюллетени «Les Polarophiles tranquilles», бюллетень который Вы можете приобрести у Тьерри Казон, Thierry Cazon, 86 avenue de Grasse 06400.Cannes, или же найти на сайте в интернете Polarophiles tranquilles

Сан-Антонио, авторы издательского дома «*Fleuve Noir*», Фредерик Вальмен и Джеймс Картер собираются исчезнуть.

1. Эти разные псевдонимы

Определять различие псевдонимов - первый этап. Автор, которым мы интересуемся, носит настоящее имя Фредерик Карл Антуан Дард. И он начинает работать под этим именем, до во йны, в то время как ему нет двадцати лет. Именно под этим именем, по крайней мере до 1984, он собирается подписывать то, что он считает вначале «качественными» произведениями, тот, кто должен ему позволить стать признанным писателем. Рядом с этим именем, и с конца сороковых годов находим некоторые псевдонимы, которые более или менее указывают на произведения «сомнительного качества». Эти труды подписаны Сан-Антонио, Фредерик Шарл, или еще Ф. Д. Рикард, Макс Битинг, и т.д. казалось бы, что у каждого псевдонима была особенная роль чтобы скрыть целое поле популярной литературы. Например псевдоним Фредерик Карл будет использован чтобы писать труды страха или шпионажа. Макс Битинг, будет служить псевдонимом для романов "по-английски", то есть для романов –загадок, реализм которых не является сильным местом. Сан-Антонио, кажется, является изначально копией с романов Петера Ченей. Бросая этот просторный взгляд на все псевдонимы, которые сопровождаются попыткой разнообразия использованных стилей, он был неизбежен, что рано или поздно, один из них встретит свою публику. Именно слава псевдонима Сан-Антонио не будет создавать проблем своему писателю. Некоторое число псевдонимов будут оставлены довольно быстро, Верне Гуди, Корнел Милк, или еще Макс Битинг. Доход должен был быть очень маленьким, но надо сказать действительно, что, какими бы ни были произведения, литература, она была популярна, не потеряла большое – смысл. Заметьте в ходе, что Фредерик Карл, который является почти настоящим именем Фредерика Дард, покрывает литературный жанр лучшего качества, и впрочем для этого он приложит усилия переиздания до своей смерти, фантастических историй и историй шпионажа, появлявшиеся в «*Fleuve Noir*». Параллельно он переиздаст «Черный Ангел» (*Ange Noir*) и «Конец» (*Kaput*) как жестокие наброски Сан-Антонио. Тем временем, Фредерик Дард подписывает некоторое число романов которые носят характер ужасов и пьес, под своим настоящим именем. И он работает также для кино, именно с Робертом Хоссеин¹. Он начинает впрочем иметь некоторое признание. Издательский дом «*Fleuve Noir*», его представляет, любопытно, как новый псевдоним

---

¹ Я вернулся бы чуть позже к сердцу произведения Ф. Дарда, которое с моей точки зрения находится в работах изданных «*Fleuve Noir*» под своим именем в 1956 и 1966. Эта совокупность представляет собой приблизительно 25 написанных произведений, и представляет стилистическую и тематическую однородность, которую мы не обнаруживаем в других произведениях. Это происходит в период когда его работы начинают экранизировать и заканчивается не удачной попыткой самоубийства. в 1966. Это в моём понимании наиболее личная проблема схожая с сюжетом в книги, «*Faut-il tuer les petits garçons qui gardent leurs mains sur les hanches ?*»,

Сименон, как писатель романов, которые легко могут переместиться на экран. Он публикуется очень много, не останавливается никогда, до такой степени, что эта рабочая булимия приводит к началу депрессии. В шестидесятые годы, именно с этой стороны в своих произведениях он проявляет себя наиболее значимым. И затем, почти попутно Сан-Антонио становится знаменитым, Сан-Антонио становится популярным и все больше приносит доходов¹. Желание играть псевдонимами, одна из его задумок, эта же игра, отомстила и похоронила под его собственной славой, под его все более и более высокими тиражами. Конечно, Сан-Антонио стал одним из популярных псевдонимов, действительно, потому что Сан-Антонио очень оригинален, на своем языке, в своих размышлениях, и таким образом, что он представит разумеется лицо писателя Ф. Дарда. Но, насколько, вначале, Ф. Дард его задумал как простым псевдонимом, мы понимаем, что Ф. Дард вначале будет чувствовать себя вампиром, своих собственных изданий! До сих пор не имеется особенной проблемы. Если не считать того, что смогли бы сказать себе так же как если Фредерик Дард продолжил использовать псевдонимы после 1966, это также, что все книги написанные оставались в популярности, возможность использовать очень многочисленные псевдонимы, получение большого гонорара, гарантировала в Дарде уметь «убить» Сан-Антонио, когда он это хотел. Он становился менее зависим. Но там где вещи усложняются, это, когда Фредерик Дард собирается написать труды под именем Фредерика Вальмен, который является псевдонимом персонажа, который существовал действительно и имя которого Поль Бола. Этот Фредерик Вальмен - к тому же также официальный «владелец» другого псевдонима, Джеймс Картер. Подписанные труды Вальмен «рука Дарда», и Джеймс Картер, не особенно блестящий. Эта продукция, под именем Картер / Вальмен не имеет особого успеха. Этих произведений под именем Картер / Вальмен очень много, может быть около пятидесяти произведений, а также постановки в театрах и несколько экранизаций. Если допускаем, что под именем Вальмен/ Картер оказывается перо Ф. Дарда, тогда из этого вытекает, главная проблема псевдонимов Ф. Дарда. И затем исследуя еще немного, находим совсем другую серию написанных произведений, которые подписаны другими именами и которые, кажется, были написаны самим Ф. Дардом. Случай подписанных трудов шпионажа Жорж Ланжелан, именно труды Алена Мури, и люди, которые существуют в действительности, и которые не издаются под псевдонимами. В этот период пишется еще хорошее около тридцати трудов. Отметим впрочем, что труды Алена Мури начали тем, что вначале, походили на перо Ф. Дарда, начала шестидесятых годов именно «Дело ночи» (*L'affaire d'une nuit*), которое действительно написано в духе Ф. Дарда в издательстве «Fleure Noir») и что они выплатят за истории шпионажа в самом году когда Ф. Дард возвращается туда через псевдонимы Микаэль Мальтраверс или Франсуа Шабре. Отношения между Ф. Дардом и Мюрэли кажутся возможно

---

¹ Здесь мы хорошо понимаем что книги написанные под псевдонимом Сан-Антонио, принесли Ф. Дард успеха больше чем книги написанные под реальным именем. Это предвещает конец окончательно надежд Ф. Дард стать однажды «нормальным» писателем, признанным критикой, способным получать награду для Академии Франции.

еще менее простыми чем между Ф. Дардом и Бола. Так как действительно Ален Мури имеет, как Ф.Дард , работает часто с Жан-Пьером Мокки, с которым он продолжил работать после смерти Фредерика Дард. И это не закончено все еще. Находим теперь труды подписанными Марсель Ж . Священник (Marcel.G. Prêtre), не раз семья допускает, что « Калибр 475 экспресс» (*Calibre 475 express*) и несколько других работ, это работы Ф. Дарда. Марсель G. Священник (Marcel.G. Prêtre) действительно существовал и под именем находим большое произведение, который из этого делает преобразование двух трудов ранее, опубликованных Ф.Дардом, под его настоящим именем : «Огорчение» (*La crève*) и «Сражения на дороге» (*Batailles sur la route*)¹. Итак, под именем Священника, имеется еще по крайней мере около тридцати трудов. Но и Марсель G. Священник использовал также официально псевдоним: Франсуа Шабреи, псевдоним, собственность которого он разделял с Марк Вебер. И обнаруживаем внезапное родство между некоторыми подписанными произведениями Шабреи и произведения, подписанные некоторыми псевдонимами Ф. Дарда, именно относительно шпионских романов. Все то, что я только что сказал, не доказывает мою версию, но во многом становится ясным, что у предположения есть место. И что не можем ответить на этот вопрос утвердительно, но с точностью.

2. Элементы доказательств

Исходя из этого, надо начать всё с начала. Если "виновники " не признают и отказываются от того, чтобы подтверждать наши интуиции, должны приступить к анкете и обнаруживать элементы, которые подтверждают наши догадки. Наиболее острая проблема, что псевдонимы которые ставят задачи, востребованы другими людьми, которые существуют или существовали вовсе. Вы мне скажете, что речь идет об очень полицейской концепции литературной критики, но я вам ответил бы, что автор, который скрывает между четвертью и третью ее произведения под различными невысказанными псевдонимами - странный автор. Тьерри Казон² принялся с большим упрямством главным образом за проблему, поднятую произведениями Ф.Дарда /Вальмен. Именно он начал делать наиболее крупным из работы, чтобы эта проблема увидела свет и продвинулась к началу решения. Давайте резюмируем то, что он нашел начинаясь с того, что как мне кажется наиболее убедительным. Первый пункт - театральное произведение Фредерика Вальмен. Официально, этот автор использует три детали чтобы начинать свою молодую карьеру, которые есть :

«Свободный бар» (*Liberty Bar*) Сименон,

«Веревка чтобы тебя вешать» (*La corde pour te prendre*) Мак Орлан,

---

¹ Смотрите «Mort en sueur», Fleuve Noir,1983. Смотрите так же работу написанную Тьерри Казон в N 10 *Polarophiles tranquilles*.

² Тьерри Казон подвергся критики за эти исследования и предположения, что история псевдонимов была только коммерческим делом. Когда мы знаем что могут получать букинисты за свою работу, и что мы знаем о Тьерри это кажется абсурдным. Но не будем атаковать Тьерри Казон и поговорим серьезно об этих аргументах

«Капкан»(*Traquenard*) Чейз.

Давайте добавим «Никакие орхидеи для Мисс Бландиш» (*Pas d'orchidées pour miss Blandish*) Чейз¹.

Странность хода появляется, ввиду того, что приближаемся к периоду , несколько лет прежде, Фредерика Дард. Который написал для театра :

«Снег был грязен» (*La neige était sale*) Сименон,

«Мужчина капкан» (*L'homme traqué*) Мак Орлан,

«Тело орхидеи» (*La chair de l'orchidée*) Чейз.

Ясно, что это намного больше чем совпадение. Пусть у Вальмен будет идея в качестве своей первой детали использовать Сименон, почему нет, но что он продолжает авторами, что не только Ф. Дард уже приспособил, но что Ф.Дард знал очень хорошо и оценивал, это кажется невозможным. Мгновенно у нас все более и более сильная уверенность .Давайте посмотрим еще на элементы, которые Тьерри Казон собрал. Первая деталь, приспособленная Сименон «Снег был грязен» (*La neige était sale*), Фредериком Дард в 1951. И второе – «*Liberty Bar*» в 1955. Как известно, признание самого Фредерика Дард, отношения с Сименон, которыми он восхищался , были очень плохие и он чувствовал себя высмеянным, так же с интеллектуальной точки зрения, и настроение в финансовом плане, отцом Магрет . Именно относительно раздела авторских прав. Итак, что замечаем мы, что Вальмен, однако официально молодой мало раскупаемый автор, собирается оказаться быть участником переговоров , который собирается обмотать чисто Сименон. Когда «*Euvres Libres*» публикуют «Снег был грязен» (*La neige était sale*), в феврале 1951, работа подписана Сименон и Ф.Дардом .Но напротив, когда эти те же «*Euvres Libres*» публикуют в ноябре 1955 «Свободный бар»(*Liberty bar*), он подчеркивает, что речь идет о детали в трех актах Фредерика Вальмен. Заключение этого эпизода, что Ф. Дард пользовался псевдонимом Вальмен чтобы обманывать Сименон .Давайте продолжим с Вальмен. Он публикует маленький роман, который носит названия наиболее худшие крайности. Своей публикации предшествует любопытное предисловие (вероятно Арман Лану) что, вследствие Казон , я цитирую здесь : «Превосходный» полицейский » что этот Фредерик Вальмен, наиболее худшие крайности. Но кто наиболее удивителен, персонаж или автор?

Так как Фредерик Вальмен « Фреголи » из французских писем. Автор оцененных детективов, отец непередаваемый Берурье ,Сан-Антонио, История Франции наиболее бесцеремонные, драматург, подписанный на все успехи, иногда Вальмен, иногда Ф.Дард , скоро Сан-Антонио , чаще всего Фредерик, более курьезен своих персонажей ». Отметьте, что выражение «Фреголи французских писем » было использовано много раз затем Фредериком Дард с большой иронией чтобы говорить о его произведениях « левой руки ». Кажется, что это выражение ему нравилось, и что он его нашел точно в этом

---

¹ Так как работы Роберта Делёuze (Robert Deleuse), «*A la poursuite de James Hadley Chase*» Presses de la Renaissance,1992 кажется действительно что J.H.Chase, было только подставным лицом Грахмана Грина. Итак Ф. Дард знал о Чейзе,что может позволить предполагать что он был в курсе любопытных отношений между Грином и Чейзом.

представлении наиболее худших крайностей. На этот раз очень трудно сказать, что все держится только на разглагольствованиях. Вальмен положит это высказывание на счет неловкости автора предисловия. Он более вероятен между тем чем тот, кто продает, что использование псевдонимов Ф. Дарда не является шуткой ученика школы, а серьезным делом.

4. Игра псевдонимов

Имеется много причин для псевдонимов Ф. Дарда. Давайте будем пытаться их отклонять в порядке очерёдности, так проще. Первое использование псевдонимов делается в литературе чтобы отделить официальное произведение от «серого» произведения или которое вторично. И впрочем в начале, давайте посмотрим до эпохи шестидесятых годов, Сан-Антонио псевдоним, который скрывает более серьезное произведение Фредерика Дард. Я вспоминаю впрочем, что до эпохи шестидесятых годов, родство между Сан-Антонио и Фредериком Дард не было общеизвестно. И разумеется, употребление псевдонимов очень частое в годах когда идёт война. Борис Вян использует Вернона Салливан. И индустрия детектива тогда в полном буме. Лео Малет также произведет полицейскую посредственную качественную литературу также под псевдонимом, прежде чем посвящать себя полностью приключениям Нестора Бюрма. Это – один из способов зарабатывать на жизнь более или менее хорошо. Давайте добавим, что использование подставных лиц может позволить также скрыть деньги от налогового управления (кажется, что это было также одной из причин публикаций Грахама Грина под именем Джеймса Хадлей Чейз). Это также способ не утомлять публику производя новые произведения под другим именем. Второе использование псевдонимов - немного в той же причине, и позволяет суметь писать во многократных жанрах. И вероятно, что Фредерик Дард не знал никогда или не хотел выбирать. Когда он был молод он очень любил популярную литературу, полицейскую литературу, а также фантастическую и приключенческую, Фантомас (*Fantomas*) или Ник Картер (*Nick Carter*). Он этим питался, и таким образом нормально, чтобы писатель, который стремится к тому, чтобы зарабатывать на жизнь благодаря рукописям, использовал все направления, которые у него в жанре. Но кроме того, вероятно, что он не был очень доволен никогда своими собственными работами¹. Во всех случаях, использование псевдонимов, которое позволяет написать, многое позволяет также Фредерику Дард заняться так сказать писать в других стилях, что не будет никогда, своим окончательным стилем. В отличие от многих авторов, которые написали под псевдонимами, у Фредерика Дард были настоящие возможности записи, и как только он приносил немного внимания на то, что он писал, было способно сделать что-то действительно очень хорошо. Третье использование, возможно в конечном счете наиболее интересное для нас, это состоит в том, чтобы строить жизнь

---

¹ Начиная с 1984, он публикуется только под именем Сан-Антонио, представляющее это как вроде слияния между Ф. Дард и Сан-Антонио. Способ оспаривать окончательную «победу» Сан-Антонио.

как роман. В подписанных трудах Фредерик Дард, между 1956 и 1966, герои - люди скорее, подлые и слабые, из которых безволие в " наиболее худших крайностях ". Отношения между Фредериком Дард и Вальмен походят на эти смутные и влиятельные отношения, что Ф.Дард подописывает в «Закрой рот» (*Une gueule comme la mienne*) и « Встрече у труса» (*Rendez-vous chez un lâche*). Первый говорит о действительно смутных отношениях между бедным журналистом без таланта и талантливым писателем но в смутном прошлом, второе, обаятельное влечение между художником, знаменитым и вид маленького оппортунистского хулигана и без духовного размаха. И впрочем, согласно некоторым свидетельствам, персонаж Вальмен походит также на того, описанного во «Встрече у труса» » (*Rendez-vous chez un lâche*). Но кто манипулирует, кем? В обоих случаях, ответ не ясен. Жизнь - роман и кажется, что отношения между Вальмен и Ф.Дард вокруг своих различных псевдонимов и вокруг своих денежных отношений выходят прямо из романа Ф.Дарда, который договаривался там чтобы ставить безвольных индивидов и притворщиков, которые проводили свое время которые скрывают то, чем они были действительно. Но это нормально, вы мне скажете, так как сценарий был Ф.Дарда. У этого недостает между тем нескольких мертвых! Одно из объяснений во всем этом миксе должно оказаться однако конечно в отношениях между Ф. Дардом и Вальмен. Но это очень трудно понять. Первый элемент, то, что люди, которые, как Робер Оссеен или Жан Пьер Мокки, которые знали очень хорошо о Ф. Дард и очень хорошо о среде театра, в течение, не говорят. Это очень любопытно. Второй элемент, у Вальмен была довольно плохая репутация, репутация маленького мошенника, и главным образом не репутация писателя! Так как очень скромной была литературная карьера Вальмен, он будет проводить большую часть своей жизни перед своей пишущей машинкой (и сегодня перед своим компьютером), чтобы достать себе уже написанные тексты!! Если бы мы имели точные свидетельства об отношениях между Вальмен и Ф. Дардом , тогда возможно мы поняли бы лучше всю ту грань произведения Ф.Дарда. Давайте возвратимся к последнему элементу игры псевдонимов. Но там, мы на менее полемической местности. Фредерик Дард признавал, что рабочие излишки, генерированные полигамной деятельностью его привели к депрессии. Он рассказывал, что он ел много , что он поправлялся, что он пил. И первая супруга продвигала идею, согласно которой эти рабочие излишки были частично в основе крушения семейной пары. В последствии, Ф. Дард рассказывал охотно, как Сан-Антонио его убил. То есть, если Сан-Антонио ему принес славу и богатство, это сделало ему в ущерб его «серьезным произведениям ». Время, после своей попытки на самоубийство, он будет думать впрочем, поощренный Робером Оссеен, о том, чтобы это заканчивать с Сан-Антонио . Во время покушения на самоубийство, Фредерик Дард писал свою жизнь как роман Фредерика Дард. У него была двойная жизнь, так как с одной стороны у него было семейная жизнь в Мюро, и другая, он проживал страстную связь с дочерью своего издателя, которая была моложе чем он,и что он устроил на Острове Сент-Луис. Он говорил много о своих супружеских ссорах, распространившихся с немалой любезностью на ее трусости, на ее малодушии. И мы знаем, что трусость - одна из навязчивых идей Ф.Дарда по плану литературы Именно эту тему он не отпускал

никогда. Можем проследить за содержанием следующих произведений , «Желание умереть » (*La crève*) до «Мужа-Леона» (*Le mari de Léon*), проходя через «Встречу у труса»(*Rendez-vous chez lâche*). Но наиболее большая трусость, состоит в том, чтобы не уметь освободиться от Сан-Антонио, который ему принес состояние? Давайте объяснимся. Давайте будем исходить из этой невероятной проблемы: Фредерик Дард приходит оттуда стать общественным, настоящим персонажем на всех телевизионных передачах, отказываясь от своего настоящего имени в пользу одного из своих псевдонимов! Конечно, некоторые продвинули предположения о финансовой необходимости, которые его толкали к тому, чтобы продолжать еще и всегда пользоваться псевдонимом Сан-Антонио, и это тем более, что, по мере того как время проходило, Сан-Антонио становился поводом литературного изучения. Но этот тип финансового аргумента скрывает часто что-либо иное, главным образом, когда уже сделано состояние. В 1966 Фредерик Дард делает покушение на самоубийство, развод, и отправляется в круиз с той, кто собирается стать его последней супругой. Он размышляет над тем, что он собирается сделать. Но один из элементов, что имеет существенное значение, то что он становится зятем своего издателя. Очень часто, он упомянул ироническим образом тиранию этого, которая его обязывала по контракту производить Сан-Антонио в потоке. Давайте добавим, что Фредерик Дард сам сигнализировал, что вначале, Арман де Каро затруднился представить себе , чтобы его автор звезда сочетался браком с его дочерью. Он оказывается тогда по отношению к выбору. Давайте не будем забывать , что он уже богат. Либо он не пишет больше, как Фредерик Дард и он работает немного для кино и телевидения, либо, он не прерывает делать деньги и он повторно погружается в то, что является его наркотиком: написание новых работ. Он колеблется сделать выбор финансового успеха. То, что тем легче, так как Сан-Антонио достает до важного признания критики. Давайте резюмируем, три пункта которые собираются мешать Ф.Дард к тому, чтобы идти против его природы:

- вес его новой семьи, которая богата и у которой есть положение в высшем свете. Надо было бы исследовать отношения Ф.Дарда с его тестем чтобы пытаться ощущать, в какой мере Ф.Дард ее переживал как форму домашней тирании;

- желание получать деньги в большом количестве и скрывать финансовую сторону в его семье ,как в налоговом управлении. Также именно жадность его толкает в «Я в этом клянусь» (*Je le jure*), он объясняется, как он любил деньги ,смешным и бесконтрольным образом, что игра кошки и мыши,в которую это он вовлечен¹;

- наконец этот «наркотик», который ему мешает делать единственный день отдыха и который его толкает к тому, чтобы писать. Эта гордость, которую он должен был иметь доказывая себе, что было способно убить полицейский труд «среднего качества» за несколько дней.

---

¹ Эту игру Ф. Дард мы узнаём очень хорошо через Чейз, у которого одновременно были проблемы с английским налоговым управлением в качестве правонарушения уклонения от налогов.

Но взгляд Ф. Дарда (смогли бы сказать те, кто думают о его наивности молодости) увидела все это как отказ. Где-то он презирает себя действуя таким образом, он оказывается подлым¹. Он сможет выйти из этого кошмара только спустя около пятнадцати лет спустя, то есть, когда он собирается оставить всех других псевдонимов и подчиниться закону Сан-Антонио чтобы писать произведения несколько высокого качества Фредерик Дард. Я думаю, в «Надо убить маленьких мальчиков, которые хранят свои руки на бедрах?» (*Faut-il tuer les petits garçons qui gardent leurs mains sur les hanches ?*) «Мужу де Леону» (*Le mari de Léon*), в «Ужинах принца» (*Les soupers du prince*), именно Фредерик Дард представлял сам как кто-то печальный и депрессивный, кто лечился так сказать рассказывая о глупостях под именем Сан-Антонио. Но даже если мы думаем, что депрессия - что-либо присущее с характером Фредерика Дард, можем так же спрашивать себя об других сложных факторах. Среди этих сложных факторов без сомнения необходимость отказа в карьере «большого писателя», а также тень, которую смог ему сделать Сан-Антонио. Это немного, как если бы золото Сан-Антонио ,купил душу писателя Фредерика Дард. Возвращаемся таким образом к этой идеи, что я уже высказал выше. Подобно стилю Стивенсона при написании книги «Доктор Джекилл и мистер Хайт». Дард борется безостановочно против Сан-Антонио. И одно из вооружения, которое он находит чтобы ускользнуть от назойливости своего создания, это состоит в том, чтобы пользоваться псевдонимами, которые ему дают равновесие . Это не является его единственным оружием против Сан-Антонио . Когда Сан-Антонио является только одним героем как многие другие, он сохраняет свое человечество и свое нравственное сознание. Но по мере того как время пройдет, Ф. Дард поставит Сан-Антонио все более и более часто в смешные ситуации , которые ему покажут как диктор который высмеивает, как заставляет себя утирать нос очень заурядным Берурье. С тех пор вопрос, ставится, действительно так: почему у Ф. Дард было желание решительно унижить Сан-Антонио? Потому что он ему делает тень, и потому что он хотел бы от этого освободиться , но он не может, так как Сан-Антонио его кормит, его и всю его семью.

5. Подобия и сходство

Общая идея этого, в том что у писателя как у Ф. Дарда который писал много произведений, не было возможности несмотря на желание контролировать достаточно ее прозу, чтобы Вальмен, Картер и другие отличились во всех отношениях от Ф. Дарда. И таким образом, внимательное чтение сможет позволить доказать подобия и сходства. Один из способов определять псевдонимы состоит в том, чтобы отмечать выражения, типичные обороты автора и видеть, где в каких произведениях повторяются ли они у другого автора . Например, в «Воры в банде» (*Larrons en foire*), подписанный Фредерик Вальмен, на странице 72 находим выражение, которое автор использует чтобы расценивать ироническим образом женщину немного назойливо и значительно: «знаменитое». Итак, именно тот же тип оборота

---

¹ Эта идея трусливости возвращается к нему всегда.

обнаруживаем, не за подписью Фредерика Дард, но под пером Сан-Антонио. Фредерик Дард был очарован инвалидами, их придающими сложностями, которых у нормальных людей не было. Возможно эти идеи ему приходили из собственного затруднения, так как у него была атрофированная и мало подвижная левая рука. Он отклонил таким образом тему героини, прикованной к своему креслу в многочисленных романах: «Это - ты Яд» (*C'est toi le Venin*), подписанный Ф. Дардом, « Воры на ярмарке» (*Larrons en foire*), подписанный Вальмен и при том «Змея Гиппократата» (*Le serpent d'Hippocrate*), подписанная Джеймс Картер. У подобия между многочисленными заглавиями Фредерика Дард, Сан-Антонио, Фредерика Вальмен и Джеймс Картер. Тьерри Казон цитирует заглавия, использованные Джеймсом Картер и которые кажутся пародиями заглавий, использованных Сан-Антонио . Например он сигнализирует, что то же название «Моя лошадь в Канаде» (*Ma cavale au Canada*) служит одновременно для Джеймса Картер и для Сан-Антонио. Давайте вспомним уже упомянутый факт, что Ф.Дард приспособил «Тело орхидеи» (*La chair de l'orchidée*) и Вальмен « Не орхидеи для мисс Бландисх» (*Pas d'orchidée pour Miss Blandish*). Фредерик Дард пишет «Хлеб могильщиков» (*Le pain des fossoyeurs*), одну из своих наилучших книжек, и Вальмен «Могильщики» (*Les fossoyeurs*). Давайте добавим там под пером Ф.Дарда, «Дамами дворца Риззи» (*Les dames du palais Rizzi*), «Дама, что собирались смотреть на неё» (*La dame qu'on allait voir chez elle*), и «Дама с улицы Портобелло» (*La dame de Portobello road*) под пером Джеймса Картер¹. Джеймс Картер публикует также «Доктора Жекилл и леди Айд» (*Docteur Jekyll and Lady Hyde*), в то время как Ф.Дард подписал театральное представление романа Стивенсон. Но эта привлекательность для «Доктора Жекилл и Леди Айд» (*Docteur Jekyll and Lady Hyde*), это не является одним и тем же? Это не малое из многочисленного раздвоения личности, проведенного Фредериком Дард?

У Джеймса Картер как у Фредерика Вальмен не было чести литературной критики. То есть их считали авторами второго плана . И по этой причине многочисленные люди затрудняются еще верить, что Фредерик Дард сможет написать эти труды. И это есть правда, что наилучшие произведения Ф.Дард не имеют ничего общего с плохими работами Д.Картер или плохими работами Ф. Вальмен. Между тем давайте на это смотреть ближе, имеется важное родство. Конечно же как для Ф.Дарда , который писал чрезвычайно, пользоваться многократными и разнообразными псевдонимами позволяло повторно циркулировать излишек его продукции. Но давайте возвратимся в деталь. Первый пункт, импортирующий «Дамами дворца Риззи» (*Les dames du palais Rizzi*), - плохой Фредерик Дард, и впрочем он признавал, что у этого произведения не было успеха, подобного успеху других произведений , большому подписанные форматы Сан-Антонио. То есть, что "его публика ожидала что-либо иное от Фредерик Дард. Но важно не это. Этот роман не очень хорош, и именно потому что он походит на Вальмен!

---

¹ «Дамы Палаз Ризз» (*Les Dames du Palais Rizzi*) возможно рассматривается плохо Ф.Дард или хорошо Вальмен,выбор!

Многочисленного Картера, тонкостью интриги и их халтурившимся характером – надо дать «*Fleuve Noir*» его квота страниц - напоминают некоторые труды, которые Ф.Дард подписал признанными псевдонимами как Макса Биттинг или Корнел Милк. У того же Картера, как у Вальмен впрочем, находим часто витиеватые обороты стиля. Припухлости в выражении, что Фредерик Дард использовал в своей предыдущей продукции «*Fleuve Noir*», когда он хотел сыграть писателей, которые пишут и которым впрямую использовать имперфект сослагательного наклонения.

Заключение

Все аргументы, приведённые выше Тьерри Казон ,крайне убедительны, взятые отдельно, можно всегда это оспаривать, но целиком, у них есть резонанс очевидности. Т.Казон первый ставит правильно задачи. Между тем надо пойти дальше. Как? Я вижу три следа :

1. Вначале перечитывать все эти произведения и определять, так же подобия в стилистических формах как в использованных жанрах . Или же сцены, которые повторяются. Конечно, можем свидетельствовать, что авторы детективов копировали одно у другого, но когда повторение становится слишком частым и слишком систематическим, имеется проблема.

2. Построить картину в две колонны произведения, опубликованные Ф.Дардом, Сан-Антонио, Фредерик Карл, Вальмен, Картер, Поль Сала, Лангелан и Марсель Священник, и параллельно даты или годы. Так как показалось бы, что продукция Ф.Дарда была очень регулярна, число заглавий, опубликованных в год позволило бы отчитаться по необходимости, которое не смогло бы быть переполненные, что трудами, опубликованными под псевдонимами. Если допускаем, что между 1955 и 1984, Фредерик Дард написал в хорошем злом году год между 12 и 20 книгами в год, официальные псевдонимы не достаточны. Во всяком случае , на некоторые годы счет не там.

3. Если кажется почти несомненным, что все Вальмен и Картер перо Ф.Дарда , и ко ю р ы и тот же подх о д является точно также для Мури , это намного менее очевидно для М.С. Священник, Поль Сала, Франсуа Шабре¹. Было бы необходимо пересчитать, какие заглавия этих авторов похожи на те подписанные Ф.Дард ,и те, кто им не являются. Наконец, можем представить, что некоторые авторы, именно Поль Сала (Paul Sala) предоставили некоторое число историй, которые Ф.Дард брал на себя. Остается странный случай Аньес Лоран. Это имя начинающей киноактрисы, которая появилась в конце пятидесятых годов в маленьких более или менее простых и чувственных фильмах, в которых она играла роль парижанки. И вероятно, что она встретила Ф.Дарда в этой маленькой среде коммерческого кино низшего сорта. Итак, ее обнаруживаем как случайно в «*Fleuve noir*» в семидесятые годы. Тем временем, оставив кино, она превратилась в писателя романа ужасов чтобы предоставлять коллекцию "Angoisse " ². Предприятие

---

¹ Напримен некоторые произведения Шабрей написаны длинными фразами,то что необычно для романов Ф.Дарда.

² Я возвратился бы позже к случаю Аньес Лоран,который очень увлекает также.

оказывается трудным. По этой причине, я думаю, что надо перечитать в первую очередь произведения Фредерика Дард, которые были опубликованы между 1956 и 1966.

P.S. В многочисленных рассуждениях, Фредерик Дард предоставил в восьмидесятые и девяностые годы, он жаловался, из-за того, что точно среди произведений, именно, Сан-Антонио ему давали более всего зла. И поэтому: в этих произведениях он не может использовать стилистические бланки отмычки, необходимо, чтобы он повторно изобрел свой собственный стиль.

Bibliographie

- James Carter, *Le serpent d'Hippocrate*, Fleuve Noir, 1975
Thierry Cazon, « Le choc Simenon/Dard », *Les Polarophiles tranquilles*, n° 1 et 3, mars 2003 et mars 2004
Thierry Cazon, « Encore Frédéric Dard », *Les Polarophiles tranquilles*, n° 5, mars 2005
Thierry Cazon, « Batailles sur la route », *Les Polarophiles tranquilles*, n° 10, septembre 2007
Frédéric Dard, *La crève*, 1946, réédition Fleuve Noir, 1989.
Frédéric Dard, *Batailles sur la route*, 1949, réédition, Fayard, 2004.
Frédéric Dard, *C'est toi le venin*, Fleuve Noir, 1957.
Frédéric Dard, *Je le jure*, Stock, 1975
Robert Deleuse, *A la poursuite de James Hadley Chase*, Presses de la Renaissance, 1992
Alain Moury, *L'affaire d'une nuit*, Robert Lafont, 1960
Marcel G. Prêtre, *Deux visas pour l'enfer*, A la Bacconnière, 1955.
Marcel G. Prêtre, *Mort en sueur*, Fleuve Noir, 1983.
San Antonio, *Faut-il tuer les petits garçons qui gardent leurs mains sur les hanches ?*, Fleuve Noir, 1984
Frédéric Valmain, *Larrons en foire*, Fayard, 1963.
-